

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-48-74

УДК 947.088:338.43.01(571.6)199

**ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ
(ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-х – 2014 гг.**

Ангелина Сергеевна ВАЩУК

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.

Дальневосточное отделение Российской академии наук

г. Владивосток, Россия

Scopus author id: 57192098956

orcid id <https://orcid.org/0000-0002-0593-6698>

va_lina@mail.ru

Наталья Ивановна КУЖИНА

Дальневосточный филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте РФ

г. Хабаровск, Россия

natali_1985_06_30@mail.ru

Аннотация. В данной статье решение земельного вопроса рассматривается сквозь призму взаимоотношений между федеральными, региональными органами власти и работниками агропромышленного комплекса. На примере отдельно взятого региона, Амурской области показывается взаимосвязь реформирования земельных отношений и становления крестьянских (фермерских) хозяйств. Одной из специфических черт аграрной политики 1990-х гг. была интеграция сельского населения Приамурья в процесс адаптации к рыночным формам производственных отношений. В рамках авторской концепции земельные отношения рассмотрены в системе всей аграрной реформы с учётом других преобразований в сельскохозяйственном производстве.

Новизна. На основе архивных документов даётся оценка фермерским хозяйствам и результативности реформирования земельных отношений. Привлечение новых источников позволило установить общие и специфические трудности, с которыми пришлось столкнуться первым фермерам Приамурья. К ним

авторы относят не отрегулированный механизм наделения земельными участками, настороженное отношение общества к фермерам как к отдельному субъекту хозяйствования, проблеме сбыта продукции, недостаточность материально-технического обеспечения.

Цель статьи: установить влияние реформаторской политики на становление фермерских хозяйств в Амурской области. Для достижения цели необходимо выявить спектр мнений управленческого аппарата и работников агропромышленного комплекса на земельную реформу; ответить на вопрос: в какой степени, и в каких формах мероприятия, проводимые органами государственной власти, были реализованы на территории Амурской области, где сельское хозяйство в позднесоветский период было развито, по сравнению с другими дальневосточными территориями.

Анализ данной проблемы на примере отдельного региона, позволяет выявить отдельные составляющие трансформационного процесса, дать более точную интерпретацию событий, происходивших в российском селе в начале 1990-х гг.

Методы исследования. Для более полного раскрытия данного вопроса в статье использовались сравнительный метод, институциональный, а также элементы статистического и социально-антропологического анализа. **Результаты исследования.** Установлено, что одним из факторов тормозящим развитие индивидуальных хозяйств и других форм хозяйствования рыночного типа в период реформ выступала обострившаяся проблема отношений между субъектами землепользователями. Генезис земельных отношений 1990-2000 гг. показал необходимость пересмотра основополагающего инструмента земельных отношений - земельных долей. И управленческая элита Амурской области относилась к тому небольшому числу политиков, обращавших внимание на эту проблему. Установлено, что главным противоречием преобразований в аграрной сфере 1990-х гг. являлось то, что колхозники и работники совхозов так и не стали собственниками земли, и вопреки прогнозам и надеждам реформаторов, законодательное оформление земли приняло затяжной характер. В Амурской области крестьянские (фермерские) хозяйства, как в других регионах Дальнего Востока основными производителями сельскохозяйственной продукции не стали.

Ключевые слова: Россия, Амурская область, аграрная политика, земельная реформа, крестьянские (фермерские) хозяйства, агропромышленный комитет, сельское хозяйство, фермеры, село, колхозы, совхозы, продовольствие.

Для цитирования: Ващук А.С., Кужина Н.И. Земельная реформа и формирование крестьянских (фермерских) хозяйств в Амурской области в 1990-х – 2014 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 6 С. 48-74
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-48-74

Original article

**LAND REFORM AND THE FORMATION OF PEASANT (FARM) FARMS
IN THE AMUR REGION IN THE 1990S - 2014.**

Angelina S. VASHCHUK

Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East,
Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

Vladivostok, Russia

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

va_lina@mail.ru

Natalia I. KUZHINA

Far-East Institute of Management, the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration.

Khabarovsk, Russia

natali_1985_06_30@mail.ru

Abstract. In this article, the solution of the land issue is considered through the prism of the relationship between federal and regional authorities and employees of the agro-industrial complex. Using the example of a single region, the Amur region, the relationship between the reform of land relations and the formation of peasant (farm) farms is shown. One of the specific features of the agrarian policy of the 1990s was integration into the conditions of adaptation of the rural population of the Amur region to market forms of industrial relations. The author's concept considers land relations in the system of the whole agrarian reform, taking into account other transformations in agricultural production.

The novelty. On the basis of archival documents, an assessment of farms and the effectiveness of land relations reform is given. The involvement of new sources made it possible to establish the general and specific difficulties that the first farmers of the Amur region had to face. Among them, the author refers to the unregulated mechanism of allotment of land plots, the wary attitude of society towards farmers as a separate business entity, the problem of marketing products, insufficient material and technical support.

The aim of the article: to establish the impact of reform policy on the emergence of farms in the Amur Oblast. To achieve the goal, it is necessary to identify the range of opinions of the administrative apparatus and employees of the agro-industrial complex on the land reform; to answer the question: to what extent, and in what forms, the measures taken by the state authorities were implemented in the Amur Oblast, where agriculture in the late Soviet period was developed.

The analysis of this problem on the example of a particular region allows us to identify individual components of the transformation process, to give a more accurate interpretation of the events that took place in the Russian village in the early 1990s.

Research methods. For a more complete disclosure of this issue, the article used the comparative method, institutional, as well as elements of statistical and socio-anthropological analysis.

The results of the study. It has been established that one of the factors hindering the development of individual farms and other forms of management during the reform period was the aggravated problem of relations between land users. The genesis of land relations in 1990-2000 showed the need to revise the fundamental instrument of land relations - land shares. And the managerial elite of the Amur region belonged to the small number of politicians who paid attention to this problem. But the main contradiction of the transformations in the agricultural sector in the 1990s. It was the fact that collective farmers and state farm workers did not become land owners, and contrary to the forecasts of reformers, the legislative registration of land took on a protracted character. In the Amur region, peasant (farm) farms, as in other regions of the Far East, did not become the main producers of agricultural products.

Keywords: Russia, Amur region, agrarian policy land reform, peasant (farm) farms, agro-industrial committee, agriculture, farmers, village, collective farms, state farms, food.

For citation: Vashchuk A.S., Kuzhina N.I. Land reform and the formation of peasant (farm) farms in the Amur region in the 1990s - 2014. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 6. P. 48-74 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-48-74

Оценка аграрной радикальной реформы в России в трудах предшественников. Аграрная политика, проводимая органами государственной власти, в определённых исторических условиях, имела сложности объективного и субъективного характера, без учёта которых реальное видение процессов происходящих 1990-х гг.- первом десятилетии невозможно. При этом важно заметить наличие разнообразных точек зрения по некоторым аспектам. Одним из направлений в обсуждении темы является дискуссия о причинах неудач при реализации земельной реформы.

Как отметил И.М. Зейналов, при распределении земли была характерна «кампанейщина», традиционная для России. Крестьянство в постсоветских преобразованиях выступало объектом, а не субъектом аграрной политики, реформы носили насаждающий характер среди крестьянства, эти факторы не позволили

полностью воплотить задуманные проекты в жизнь [1, с. 60]. По мнению Г.А. Ястрембицкой, Указ 1991 г. сделал упор на личный интерес каждого, а это шло в разрез с менталитетом сельского труженика, от того неудачи с разукрупнением совхозов и колхозов и фермеризацией [2, с. 157]. И.В. Логунова пришла к выводу, что в начале 1990-х гг. сельские жители создавали фермерские хозяйства от безысходности [3]. Диаметрально противоположная точка зрения по этому вопросу у И.Е. Козновой, она считает, что, хотя российской деревне не был свойственен индивидуализм, как экономическая и этическая ценность, невозможно представить крестьянство вне индивидуального трудового хозяйства [4, с. 36].

Привлекает внимание оценка реформ 90-х гг. XX в., приведённая в статье А.В. Петрикова в частности он пишет, что правительство, внедряя частную собственность на землю и свободу хозяйствования, в тоже время исключило сельское хозяйство из национальных приоритетов, сократив аграрный бюджет. Это привело к массовому разорению новоиспечённых сельхозпроизводителей [5, с. 31].

Признавая эти причины неудачной реализации либеральной идеи, важно их обобщить и в целом констатировать: политическая установка на формирование предпринимательства в селе не учитывала всю сложившуюся ситуацию на юге дальневосточного региона. В Амурской области оставалась большая группа сельских жителей, ориентирующаяся на коллективную или государственную собственность [6, с. 7-19].

Следующая линия дискуссии - это определение характера в целом аграрной политики в России в исследуемый период. Например, аналогию столыпинской аграрной реформы и земельной реформы 1990-х в коллективной монографии провели экономисты-аграрники И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, сопоставив процесс выхода с земельным наделом из общины с выходом с земельной долей из колхоза. Авторами также указывалось на значение принципа коллективизма, но как вторичного производного от индивидуальной деятельности, основанной на праве частной собственности [7, с. 79, 265]. По мнению П.М. Советова, сельские жители отчуждались от принадлежащих им земельных угодий посредством включения земельных паёв в уставный капитал сельхозпредприятий [8, с. 45]. В.В. Красавин оценил аграрную реформу, как предмет борьбы между исполнительной и законодательной властью в России [9]. По мнению В.Э. Багдасаряна, главный вопрос, был не в том, кому принадлежала земля, а как происходило распределение сельхозпродукции, т.е. всё сводилось к проблеме государственного регулирования [10, с. 80].

Вопросы развития аграрных отношений, сельскохозяйственного производства рассматривались в работах и зарубежных исследователей. Преимущества частной собственности на землю в России подчёркивали Дж. Дункан, М. Рютчле, но при этом они отмечали неразвитость рынка продажи земель сельскохозяйственного назначения на Дальнем Востоке [11]. Исследователь Р. Ли охарактеризовал земельные отношения на Дальнем Востоке России, как

обмен излишков земли на излишки рабочей силы, что не позволяло регулировать в полной мере отношения в землепользовании [12]. Проблеме наделения землёй дальневосточных фермеров после земельной реформы 1991 г. посвятил исследования Ц. Чжоу [13].

Приведённые экспертные оценки в историографии позволяют сделать вывод: данная тема является очень востребованной у исследователей, и большинство работ носят общероссийский характер, в тоже время остались нераскрытые аспекты и спорные суждения по проблематике реформирования аграрного сектора в 1990-е гг., и решить которые можно в рамках регионального исследования.

Обсуждение. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. в аграрной политике на территории Амурской области проводились те же системные радикальные мероприятия, характерные для всей страны¹. Это – прежде всего, передача сельскохозяйственных земель в частную собственность, разгосударствление агропромышленных предприятий, создание крестьянских (фермерских) хозяйств. Вокруг земельной реформы развернулась политическая дискуссия, о чем свидетельствуют материалы печати и архивные документы. Сразу следует отметить, что понятия «земельная реформа» и аграрная реформа» не совпадают, так как обе отличаются содержанием проводимых преобразований [14. с. 192].

Мнения представителей власти федерального и регионального уровня, учёных и аграрников на правильность курса проводимых преобразований разделились. Так, до ухода с исторической арены КПСС, секретари Амурской областной организации КПСС, выступали за равные экономические условия существования всех форм хозяйствования, и в то же время они были против передачи и распродажи земли в частную собственность. Не поддерживался партийным аппаратом также тотальный отказ от совхозов и колхозов. При разгосударствлении собственности он отдавал приоритет коллективным формированиям, отстаивая преимущественное право трудовых коллективов, на создание акционерных обществ, выкуп мелких и средних предприятий. Для решения продовольственной проблемы работники партийного аппарата призывали к установлению и развитию взаимовыгодных договорных отношений между трудовыми коллективами городов, районных центров, колхозами и совхозами [15].

На одном из совместных совещаний руководителей сельскохозяйственных предприятий, секретарей городских, районных комитетов КПСС, учёных и специалистов агропромышленного комплекса,

¹ Начало преобразований в земельных отношениях было положено нормативными актами: О земельной реформе: Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 375-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. 29 ноября. № 26. Ст. 327. О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 № 323 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. 2 января. № 1. Ст. 53.

состоявшегося 27 декабря 1988 г., Первый секретарь обкома партии Амурской области Л.В. Шарин отмечал: «наиболее перспективный путь развития отрасли – производство продукции на основе современных технологий в крупных специализированных хозяйствах, и строительство таких объектов необходимо осуществить за 1,5-2 года». [ГААО. Ф. Р-114. Оп 2. Д. 5136. Л. 52].

А.Н. Белоногов¹, будучи тогда председателем областного агропромышленного комитета, выступал за коллективную собственность наравне с государственной и за создание на основе совхозов акционерных обществ [ГААО. Ф. Р-114. Оп 2. Д. 5136. Л. 15].

Научные сотрудники отдела экономики Амурского комплексного НИИ ДВО РАН СССР М.А. Лаврененко, В.И. Межаков, И.Г. Штарберг в конце перестройки считали, что семейная или индивидуальная аренда, создание крестьянских (фермерских) хозяйств не станут массовым явлением в условиях Амурской области. По их мнению, приоритетное значение будут иметь различные формы внутривладельческой аренды, освоение которых позволит качественно реформировать производственно-экономическую структуру колхозов и совхозов максимально раскрыть их потенциал. Как это наблюдалось в колхозе «Знамя» Тамбовского района, в котором по инициативе его председателя Г.И. Петрова, колхоз перестроился в объединение арендаторов с последующим объединением в кооперативы, был избран Совет и руководитель [16].

Однако не все работники сельскохозяйственной отрасли видели будущее аграрного сектора в развитии арендных отношений в колхозах и совхозах. Для некоторых управленцев более предпочтительным был вариант применения средств колхоза при создании фермерских хозяйств, «крестьянину нужны свои средства производства и свобода при распоряжении произведённым продуктом» [17]. По словам председателя колхоза «Родина» Константиновского района М.Д. Мормоля, «нельзя допустить продажу земли в частные руки одни фермеры не накормят страну, нужны разнообразные формы хозяйствований, но чтоб все они были в равных условиях» [18].

¹ Анатолий Николаевич Белоногов родился 24 февраля 1939 г. в с. Усть-Умлекан Зейского района, в 1957 г. поступил на зоотехника в Благовещенский сельскохозяйственный институт. После окончания по распределению отправлен в Октябрьский район. Работая в сельскохозяйственной сфере прошел путь от зоотехника до директора совхоза. Окончив высшую партийную школу при ЦК КПСС, он на протяжении 10 лет работал в сельскохозяйственном отделе, а затем был секретарем обкома партии. С 1990 г. председатель областного Совета депутатов, избирался народным депутатом РСФСР. Белоногов ярый противник политики огульного разгона колхозов и совхозов, растаскивания областной собственности под видом приватизации, вместе с тем поддерживал положительные стороны в реформировании сельского хозяйства. В 1990 г., по его предложению областной Совет депутатов принял решение увеличить площадь участков под сады и огороды до 10 соток, также способствовал становлению фермерства, развитию личных подсобных хозяйств. // Амурский маяк. 1996. 6 сентября.

Неоднозначные оценки на предоставление земли в частную собственность были и у рядовых амурчан. Надо сказать, что в большинстве своём работники колхозов и совхозов выступали за сохранение крупных форм хозяйствования советского образца и не считали их пережитками советской системы. Фермер из с. Базисное Шимановского района В. Перов считал, что в колхозах крестьяне видели больше социальной стабильности, нежели в фермерских хозяйствах. Ветеран труда Тамбовского района Ф. Кузьмин высказывался: «О передаче земли в частную собственность может говорить только тот, кто хочет разрушить сельское хозяйство или человек далёкий от него» [19]. На сознание и психологию крестьянства как решающий фактор в преобразовании аграрной сферы указывал в 2007 г. в диссертационной работе историк И.Е. Ильин [20, с. 28].

Несмотря на разнообразность общественных мнений, в большинстве своём работники аграрного сектора Амурской области поддержали инициативу созыва Съезда фермерских хозяйств. Первый Всероссийский съезд крестьянских (фермерских) хозяйств, на котором присутствовало 314 делегатов из 57 регионов, состоялся 23 января 1990 г. в городе Москве. На съезде было принято решение о создании добровольного объединения - ассоциации крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. От Амурской области делегацию представляли 17 человек, в их числе были директор совхоза «50 лет СССР» А.М. Момот, механизатор колхоза «имени Ленина» Серышевского района Н.Ф. Бурдаев, директор совхоза «Партизан» Г.А. Зражевский, председатель колхоза «Красный партизан» Свободненского района В.А. Курбанов, директор молочного комбината В.В. Матвеев [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 2904-а. Л. 106.].

В целях избежания нелегальных операций с землёй приамурскими крестьянами было поддержано решение Второго съезда депутатов РСФСР (27 ноября – 15 декабря 1990 г.) о покупке желающими гражданами земли у Совета народных депутатов не ранее чем через 10 лет. В новых экономических условиях настоятельность крестьян вызвала мера бессрочного пользования землёй, так как она предполагала определённые обязательства по реализации выращенной продукции в пределах одного региона и сохранение риска изъятия земли Советом народных депутатов [21]. Но, несмотря на разный спектр мнений, амурские депутаты в целом поддержали земельную реформу и связывали с ней надежды на положительные перемены в сельском хозяйстве.

Решением областного Совета народных депутатов от 26 декабря 1990 г. в Амурской области под крестьянское (фермерское) хозяйство предоставлялось в пожизненное владение с правом наследования, 15 га земли из них 10 га составляли пахотные земли [22]. Но были случаи предоставления участков больше установленного размера, например, решением исполкома Завитинского районного Совета народных депутатов, было предоставлено 32 га под фермерское хозяйство из зе-

мель совхоза «Антоновский» С.А. Голубцову [23]. Начальник департамента сельского хозяйства администрации Амурской области Г.В. Кондратюк рекомендовал заместителям А.А. Сотникову, А.И. Молодцову разработать нормативы предельных размеров земельных участков, предоставляемых для организации крестьянских фермерских хозяйств, согласно численности работников и качества земли. Районные отделы сельского хозяйства должны были принять участие в разработке среднерайонных норм бесплатной передачи земель в собственность гражданам с учётом её качества [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 2921. Л. 37.]. Претендентов на получение земли оценивали созданные земельные комиссии.

Часть земель колхозов и совхозов в общую долевую собственность граждан не передавалась, а была зачислена в фонд перераспределения земель районов. Из этих земель в последствии в ходе проведения работ по разграничению государственной собственности на землю был создан фонд перераспределения земель сельскохозяйственного назначения. На 1 января 1991 г. земель сельскохозяйственного назначения на территории Амурской области было 4,2 млн га, из них сельскохозяйственных угодий 2,5 млн га [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6485. Л. 21.]. Из земель сельскохозяйственного назначения в собственности граждан передали 1,16 млн га, в собственность крупных хозяйств 0,44 млн га [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6485. Л. 21.].

Поддержка органами государственной власти крестьянских фермерских хозяйств в Амурской области, как и по всей стране, осуществлялась по следующим направлениям: безвозмездная финансовая помощь семьям, переселяющимся в сельскую местность, льготное кредитование, предоставление налоговых льгот крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным кооперативам и межфермерским предприятиям. Проводились мероприятия по созданию государственных, кооперативных, акционерных и частных предприятий, по снабжению производственно-техническому обслуживанию, строительству, переработке и реализации продукции, развитию системы страхования крестьянских фермерских хозяйств.

В реализации аграрной политики принимали участие разные министерства. Так, правительство РФ поручило Министерству природных ресурсов подготовить предложения по передаче лесных угодий в аренду фермерским хозяйствам, а Министерству труда и занятости населения подготовить предложения о порядке зачёта трудового стажа и исчисления пенсии гражданам, ведущим товарное личное подсобное хозяйство [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 2921. Л. 146.]. Для поддержки фермерского движения в 1991 г. из федерального бюджета предполагался 1 млрд. руб. (его называли «силаевский миллиард»), с последующим увеличением средств в 1992 г. на 5 млрд. руб. В Амурской области из «силаевского» миллиарда для поддержки фермерства было выделено 3 млн руб. [ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 28. Л. 73].

Проработка механизма поддержки начинающих фермерских хозяйств, поставило управленцев перед необходимостью пересмотра отношения органов власти к проблеме строительства производственных и жилищно-бытовых объектов на селе. Начальник управления сельского хозяйства и продовольствия Амурской области В.М. Момот отмечал, что на строительство объектов социальной и производственной инфраструктуры необходимо направить 15% средств от общего объёма капиталовложений из областного бюджета и возмещения 50% затрат фермерским хозяйствам на строительство этих объектов. Надо направлять крестьянским фермерским хозяйствам 30% материально-технических ресурсов, предназначенных на нужды сельского хозяйства [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 99.].

В области на базе школы управления сельскохозяйственных кадров создали областной учебно-консультационный центр для крестьянских хозяйств и организовали обучение и повышение квалификации фермеров в Благовещенском сельскохозяйственном техникуме и школе управления сельскохозяйственными кадрами.

На начальном этапе аграрной реформы формирование создание крестьянских (фермерских) хозяйств происходило по семейному принципу. В 1991 г. в Амурской области образовалось 38 таких хозяйств, в них насчитывалось 124 чел., в 1992 г. соответственно 120 хозяйств – 439 чел., в 1993 г. 97 хозяйств – 243 чел., 1994 г. было 255 хозяйствах с численностью 856 чел. То есть в среднем в этот период на одно хозяйство приходилось 2- 3 чел. Спорным остаётся тезис о ведущей роли малых хозяйств в обеспечении сельчан работой, так как в основном это были семейные фермы и только 15% хозяйств рассматривали привлечение наёмной рабочей силы.

В начале 1990-х гг. в области работникам государственных сельскохозяйственных предприятий было предоставлено 86,3 тыс. земельных долей. В конце 1993 г. общая площадь земли, предоставленная фермерам, составляла 18218 га, в том числе 17420 га сельскохозяйственные угодья в которые входили 13934 га пахотных земель [ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 1532. Л. 6.].

В результате преобразований агропромышленных объединений появилась областная ассоциация крестьянских фермерских хозяйств «Искра»¹. В ходе реорганизации колхозов и совхозов 1992-1994 гг. 86 тыс. работников бывших таких хозяйств стали владельцами земельных долей на площади 1,217 тыс. га.

¹ В конце 1960 г. было образовано районное объединение «Сельхозхимия», в 1980 г. преобразованное в РПРО «Сельхозхимия», в 1986 г. в ПО «Тамбовсагропромхимия». Чтоб сохранить предприятие в начале 1990-х гг. ОАО «Тамбовсагропромхимия», переориентировало деятельность на сельскохозяйственное производство, в связи с чем на его базе было создано АКФХ «Искра» располагавшаяся на землях в 2033 га, изначально полученная продукция распределялась внутри коллектива как натуральная плата. В 2004 г. произошло слияние СПК «Искра» и СПК «Лазаревский» // Амурский маяк. 2006. 20 января.

[ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6485. Л. 27.]. Можно провести исторические параллели. В 1990-е гг. предоставление доли земли бесплатно без согласия коллектива или администрации колхоза, совхоза был аналогичным процессом выхода крестьян из общины по итогам реформы 1906 г.

Согласно стратегии органов государственной власти, прежде всего, фермерами должны были стать специалисты сельскохозяйственной отрасли и лица, имеющие профильное образование. Но статистические данные за 1994 г. показывали, что уровень образования фермеров в Амурской области не оправдывал ожиданий управленческого аппарата, например, из 856 фермеров высшее образование имели 129, в том числе сельскохозяйственного профиля 67, среднее специальное образование 281, аграрного направления 86 человек. Если проанализировать возрастной состав, то появляется следующая картина. В фермеры шли, как правило, люди с 31 до 40 лет, к данной возрастной категории относился 341 фермер из 856 [ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 1532. Л. 4.]. Таким образом, численность фермеров молодого, трудоспособного возраста не составляла и половину.

На процесс формирования фермерских хозяйств в Амурской области влияли следующие факторы: слабое финансирование фермерских хозяйств, например, на развитие фермерского движения в областном бюджете предполагалось 3640 млн руб., получено было только 12% или 450 млн руб. В программе «Возрождения села» на развитие села предусматривалось не менее 15% бюджета, а выделили только 1,5% [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 100.].

Недостаточное информирование сельского населения об условиях создания фермерских хозяйств дополнялось психологической неподготовленностью к индивидуальной форме хозяйствования. По социологическим опросам, 60% опрошенных среди сельчан не хотели становиться фермерами. Как отмечал начальник отдела по труду и социальным вопросам облисполкома А. Серебряков, в большинстве своём у современного крестьянина утрачена инициатива и предприимчивость [24]. Аграрные реформы сдерживались ментальным предубеждением: сельское население быстро не могло приспособиться к новым условиям [25]. К тому же преобладание совхозной формы на юге Дальнего Востока привело практически к процессу «раскрестьянивания» в регионе, что сдерживало формирование предпринимчивости у широкой массы сельчан [14, с. 196].

Первым фермерам Приамурья постперестроечного периода приходилось решать множество задач производственного и экономического характера. Препятствием при реформировании аграрного сектора являлась проблема сбыта произведённой продукции. Ещё в конце 1980-х гг. органами государственной власти были введены экстренные меры по введению паспортной системы продажи продукции и товаров в областном центре, что приводило к дискриминации в отношении сельских жителей [26]. Для выполнения государственного заказа по сдаче продукции, мелкие хозяйства вынуждали сдавать продукцию не кооперативам, а

колхозам и совхозам. Подобные случаи были зафиксированы в с. Новочесноково Михайловского района [27].

Первые хозяйственники-фермеры испытывали существенные трудности с материально-техническим обеспечением своих хозяйств. Так в 1994 г. в 255 хозяйствах (с численностью 856 чел.) на территории области в наличии имелось только 357 тракторов, 197 грузовых автомобилей, 123 зерноуборочных комбайна, то есть на одно хозяйство приходилось по 1 трактору и не все хозяйства были укомплектованы машинами и комбайнами [ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 1532. Л. 6.]. В Амурской области управленцы пытались регулировать эту важную проблему для фермерских хозяйств. В целях повышения агротехнического обслуживания хозяйств была проведена работа по созданию на базе ОАО «Амурагротехсервис» корпорации по производственно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса области [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 5об.].

Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 27 июля 1995 г. № 333 в Михайловском районе была организована машинно-технологическая станция «Амур», её деятельность существенно затрудняло не достаточное финансирование. Создание машинно-технологических станций, пунктов проката техники, позволило бы решить вопрос с обеспечением техникой фермерские хозяйства [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 100.]. Но как правило это была списанная техника колхозов и совхозов или с истекающим сроком эксплуатации, но даже технику бывшего употребления фермеры старались приобретать в собственность. В целом же итоги этой работы оказались скромными. В 1996 г. крестьянскими хозяйствами было получено 2 трактора, 12 зерноуборочных комбайнов, при потребности в 18 тракторах, 12 зерноуборочных комбайнах, в сельскохозяйственные организации было поставлено 24 трактора при нехватке 84 тракторов [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 97.].

Реформирование колхозов и совхозов не включало поддержку государством социально-бытовой сферы, внедрение рыночной системы ориентировало сельское население на социальную культуру самовыживания. Например, оснащение фермерских домов электроэнергией составляло всего 85%, производственных построек – 44%, полностью отсутствовали водопроводные сети. Наличие подъездных дорог имелось только у 62% фермерских домовладений и 44% производственных построек [ГААО. Ф. Р-480. Оп. 17. Д. 1532. Л. 5.]. Бытовые неудобства и отсутствие инфраструктуры затрудняло развитие фермерских хозяйств. А следовательно и производство сельскохозяйственной продукции, и фермерство зарождалось на низком уровне механизации сельского труда.

Тем не менее, несмотря на наличие широкого комплекса проблем при зарождении новых производственных отношений в селе, государственные деятели и политики на местах по-разному оценивали суть проблем новых хозяйственных задач, применяя разные практики внедрения идей рыночной экономики. При реа-

лизации реформы местные чиновники традиционно использовали такие бюрократические инструменты как контроль выезд на места. При посещении высокопоставленными чиновниками Амурской области фермерам некоторые обещали помощь, и амурчане надеялись, что их проблемы, например, со сбытом произведённой продукции будут услышаны.

Но были и реалисты, которые трезво оценивали ситуации в стране. В конце сентября 1996 г. Амурскую область посетил Министр сельского хозяйства и продовольствия РФ В.Н. Хлыстун, обратившись со следующими словами к крестьянам: «Закон о поставках и закупках в федеральный и региональный фонд является обманом для крестьянина. В государственном бюджете не предусмотрено ни рубля на эти цели. Не рассчитывайте, что государство у вас все купит» [28]. Другие будучи прагматиками призывали к активности, как глава администрации Амурской области Ю.Г. Ляшко, который провёл том же году ряд встреч с крестьянами¹. Он подчёркивал, «именно от села зависит экономический рост области и ход реформ, наше государство исторически обманывало и обманывает крестьян, все наши достижения это труд прежде всего крестьян, у нас нет средств на дотирование села на переработку как у тех же хабаровчан, я сторонник возрождения сельской потребкооперации, но частник нас не прокормит, и акционирование, как прогнозировалось не подняло потребкооперацию» [29].

Бюрократические практики входили в основной комплекс мер реализации реформы. На необходимость активизировать работу по созданию кооперативных связей в сельскохозяйственном секторе и разнообразных форм кооперации по заготовке, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, производимой в частном секторе, указывалось руководителю Облпотребсоюза Амурской области Н.В. Карбаневу. По мнению председателя аграрной партии России М.И. Лапшина, «крестьяне составляют 40% населения страны и для отстаивания своих интересов они должны иметь своё представительство в Думе» [30]. Приведённые озвученные позиции, дают основания для утверждения, что отсутствие единого мнения в правительственных кругах и на местах на проблемы индивидуального сектора хозяйствования затрудняло выработку практических мероприятий по их ликвидации.

¹ Юрий Гаврилович Ляшко родился 22 апреля 1943 г. окончил Дальневосточный политехнический институт инженера строителя. С 1977 г. работал инженером БАМстроя, с 1985 г. председатель Благовещенского горисполкома. Условия перехода к рыночной экономике и к правовым методам управления потребовали от руководителя Амурской столицы широты экономического и социального мышления, умения принимать ответственные решения при большой свободе и самостоятельности в действиях. За плодотворную работу и высокие деловые качества Ю.Г. Ляшко избрали членом правления ассоциации городов Сибири и Дальнего Востока, союза российских городов, фонда российско-американского делового сотрудничества. В 1996 г. Ю.Г. Ляшко был избран губернатором Амурской области, членом Совета Федерации Федерального Собрания. Являлся сторонником динамичного развития сельского хозяйства // Амурский маяк. 1996. 6 сентября.

Учитывая отказ федеральных управленческих структур при реформировании сельского хозяйства от даже частичного сохранения колхозно-совхозной системы, в Амурской области за период осуществление экономической и земельной реформы в административном порядке перерегистрацию прошли 230 колхозов и совхозов. Хотя эти сельскохозяйственные организации советской модели в области не прекратили своё существование. В 1996 г. в области оставалось 25 колхозов и совхозов, возникли 148 товариществ с ограниченной ответственностью, 8 хозяйств смешанного типа, 7 акционерных обществ, образовались 2330 крестьянских (фермерских) хозяйств, в пользовании у последних было более 80% пашни. [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 3.].

Отметим, что со второй половины 1990-х гг. фермерское движение по всей стране шло на убыль, о чем свидетельствуют также приведённые статистические данные по дальневосточным регионам. В Амурской области в 1995 г. количество фермерских хозяйств составляло 2544, в Приморском крае было 4100 крестьянских фермерских хозяйств, в Хабаровском крае из 1415 фермерских хозяйств производителями сельскохозяйственной продукции являлись только 193 [ГАХК. Ф. Р-2050. Оп. 1. Д. 161. Л. 145; Ф. Р-99. Оп. 20. Д. 622. Л. 22.]. Учитывая данную тенденцию органам государственной власти, приходилось принимать стимулирующие меры для привлечения жителей регионов в сельскую местность. В Амурской области семьям, переселяющимся в села и военнослужащим, для организации крестьянских хозяйств выплачивалось 7,5 млн руб. на главу семьи и 1,5 млн руб. на члена семьи [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 100.]. На 1 сентября 1996 г. в сельскую местность переселилось 6 семей для занятия фермерством, что свидетельствовало о незначительной роли переселенцев в становлении фермерского движения в Амурской области.

На общем фоне сокращения фермерских хозяйств и разорения отдельных фермеров, в области были сельчане, которые смогли не только выжить в условиях рынка и конкуренции, но и стать передовыми в плане опыта хозяйствования и обжиться в селе. Как правило, это были хозяйства, становление которых пришлось на начало реформ в агропромышленном секторе. Наиболее передовыми хозяйственными образованиями во второй половине 1990-х гг. были ТОО «Димское», ТОО «Новоильиновское», ТОО «Земля», ассоциация крестьянских фермерских хозяйств «Возрождение», крестьянские (фермерские) хозяйства «Ална», «Жаркова», «Аргон», «Нива», «Мелиоратор» расположенные в Тамбовском районе [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 294. Л. 3об.]. Выделялись индивидуальные хозяйства В.М Жарикова на площади 465 га земли, И.П. Волошина, В.И. Матюшенко, В.С. Волобуева обрабатывавшие 150 га земли, А. Степаненко в с. Лазаревка хозяйствовал на 200 га, «Агрос» в с. Лермонтовка располагалось на 100 га [31].

Также во второй половине 1990-х гг. продолжался процесс трансформации земельных отношений под воздействием предпринятого федеральными органами власти курса на пересмотр политики в отношении бесхозных земель. В 1996 г.

пользователи земельных участков заключали договора с собственниками земельных долей на срок не менее трёх лет. В 2000-е гг. государственными земельными структурами были пересмотрены размеры землепользования фермеров, и как один из способов повышения их товарности, рассматривалось укрупнение хозяйств. Выработка мероприятий в данном вопросе возлагалась на начальника управления сельского хозяйства и продовольствия Амурской области А.А. Захаревича, председателя областного комитета по земельной реформе земельным ресурсам А.П. Бонецкого и председателя ассоциации крестьянских фермерских хозяйств Приамурья Ю.П. Кириленко.

Адаптация амурчан к реформационным процессам в землеустройстве растянулась на десятилетие, как и в дальневосточном регионе в целом. В 2001 г. за предприятиями с различными организационно-правовыми формами, например, в Приморском крае было закреплено 87,2% сельскохозяйственных угодий и 87,4% пашни, в Хабаровском крае соответственно 63,9% и 75,1%. В Амурской области закрепили за различными пользователями соответственно 69,9% и 69,6% сельскохозяйственных угодий и пашни.

На долю крестьянских хозяйств в Амурской области приходилось 13% пашни, в Приморском крае всего 4,3%, в Хабаровском 3,9% [ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 88. Л. 11]. Таким образом по итогам земельной реформы фермерские хозяйства являлись наименее малочисленной категорией землепользователей, хотя в Амурской области были наиболее благоприятные природно-климатические и исторические условия для развития индивидуального сектора на селе. В общем объёме произведённой валовой продукции в области, доля разных форм хозяйств в аграрной сфере составляла 55%, при этом на сельскохозяйственные предприятия приходилось 38%, на фермерские хозяйства всего 7% [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 3138а. Л. 106.]. Вопреки прогнозам (как подчёркивал Е.В. Буянов, для демократов были характерны настроения идеализма и ожидания скорых успехов реформ [32, с. 56]. Но даже спустя 10 лет от начала формирования многоукладности в сельском хозяйстве, фермеры меньше всех занимали пахотных земель и производили незначительную долю сельскохозяйственной продукции.

На 2002 г. в Амурской области насчитывалось 1777 фермерских хозяйств, общая площадь 258 тыс. га, в среднем по 145 га на одно хозяйство, на долю фермеров приходилось 13,3% сельхозугодий области и 16,9% пашни. Пик фермерского движения в области пришёлся на 1993 г., когда было создано 3358 хозяйств, в начале 2000-х гг. интенсивность создания фермерских хозяйств снижалась, о чем свидетельствуют материалы статистики. В 1999 г. было 1911 крестьянских фермерских хозяйств, в 2000 г. - 1886, в 2001 г. - 1777. В 1999 г. было образовано новых 298 хозяйств, а уже в 2001 г. только 82. За этот период прекратили своё существование в 1999 г. 326 хозяйств, в 2000 г. - 190, в 2001 г. - 191 [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 957. Л. 38.]. Преобладающим направлением деятельности приамурские фермеры выбирали производство зерновых и сои.

Но стать основными производителями сельскохозяйственной продукции им так не удалось, они давали 15% зерновых от общего объёма, 2% картофеля, 4% овощей.

Положительным сдвигом в деятельности фермеров в начале 2000-х гг. стало налаживание кооперативно-сбытовой системы. Всего на территории Амурской области закупкой сельскохозяйственной продукции у малых хозяйств занимались 50 коммерческих структур, среди них Благовещенский и Белогорский мясокомбинаты, 10 молокозаводов крупнейшим из которых является Благовещенский молококомбинат. Особое место на рынке сельскохозяйственной продукции отводилось ОГУП «Агро», основной задачей которого являлась поддержка отечественного сельхозпроизводителя и обеспечение бюджетных организаций продуктами питания. Из ранее существовавших 17 райзаготконтор, 10 возобновили свою деятельность по привлечению продукции от населения [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 957. Л. 40.]. Департаментом агропромышленного комитета Амурской области для сохранения личных подсобных хозяйств выплачивались субсидии на возмещение затрат по сбору и доставке продукции животноводства из хозяйств на предприятия переработки.

В 2000-е гг. органами государственной власти продолжилось реформирование земельных отношений. Проведение земельной реформы в Амурской области осуществлялось в рамках областной целевой программы «Развитие земельной реформы в Амурской области на 2001-2003 гг.», с продлением срока её реализации на 2004 г. [33] В 2003 г. на территории Амурской области были приняты следующие Законы регулирующие земельные отношения: от 4 июля «О предельных размерах земельных участков и земель сельскохозяйственного назначения» [34], от 15 мая «О выкупе земельных участков и земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения Амурской области» [35], от 11 декабря «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Амурской области» [36]. Следует отметить, что одно из условий приобретения земельных участков, только лицам, имеющим аграрную профессию или занимающимся сельскохозяйственным трудом, было пересмотрено.

На начальном этапе осуществления земельной реформы, происходило объединение долей для последующей организации предприятия, фермерского, личного подсобного хозяйства, или передача долей в аренду другому заинтересованному лицу. Впоследствии, с развитием земельных отношений, большинству владельцев земельных долей, их использование стало затруднительно, в связи с тем, что собственниками земельных участков они не являлись. Земельные отношения между собственниками долей и пользователями земли законодательно оформлены не были [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 3223. Л. 18.].

В источниках содержатся объяснения трудностей оформления участков. Например, заместитель руководителя комитета по земельным ресурсам и землеустройству Амурской области Г.В. Шестаков, связывал с реорганизацией комитета, по причине того что, 75% нарушений в оформлении прав на землю исходило от исполнительных органов власти [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6238. Л. 12.]. Как правило, процедура оформления участков была длительной и дорогостоящей для селян. Землями общего назначения сенокосами пастбищами крестьяне пользовались на принципах традиционности, не видя необходимости оформлять эти участки. В основном крестьяне использовали землю на правах аренды, за которую им приходилось платить арендную плату и земельный налог за собственников земельных долей. Главный специалист отдела аграрных преобразований департамента администрации Амурской области по агропромышленному комплексу В.В. Сычев отмечал, что земельные доли выполнили свою роль, и в 2000 г. процесс надо было трансформировать [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6129. Л. 16.].

В 2003 г. в собственности за фермерскими хозяйствами было закреплено 148 тыс. га. Для ведения фермерского хозяйства максимальный размер предоставляемого участка в Амурской области составлял 100 га, минимальный 5 га [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6129. Л. 14.]. Личным подсобным хозяйствам бесплатно предоставлялось до 1 га земли из государственной собственности, а по закону Амурской области и до 16 га, но не в одном районе области правом расширение земельного участка не воспользовались [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6485. Л. 22.]. Это говорит о противоречивым отношении сельчан к созданию фермерского хозяйства. В Амурской области на 2006 г. числилось 1323 фермерских хозяйства, то есть и вначале 2000-х в области происходило их сокращение. [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6487. Л. 17.].

Согласно поправке к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» с 18 июля 2005 г. органы власти субъектов РФ в праве возвращать земельные доли в государственную собственность, если они не используются более 3 лет. По данному закону право покупки земель сельскохозяйственного назначения было сохранено за Амурской областью. Не однозначно закон был оценён работниками АПК на местах. Например, председатель комитета по вопросам аграрной политики природопользованию и экологии Амурской области Г.Н. Иванов, анализируя этот вопрос, (и с точки зрения историка) справедливо делал акцент на недоработку закона в области контроля за использованием землями сельскохозяйственного назначения и к требованиям лиц, приобретающих эти участки, не определённости принципов использования земель сельскохозяйственного назначения на праве аренды отдельно для иностранных граждан, отсутствие процедуры изъятия земель у владельцев земельных долей в связи с неиспользованием в течении 3 лет [ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6485. Л. 18.].

В 2008 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения поставленных на учёт от общей площади земель этой категории в области составила 40%. Завершить распределение земельных ресурсов по формам собственности планировалось только в 2010 г. [Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 10 октября. № 41. Ст. 4183.]. Средства с земельного налога и арендной платы за землю, зачисляемые в краевой бюджет, были направлены на проведение мероприятий в рамках программы повышения плодородия почв в объёме 50% от собираемой суммы [ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 763. Л. 190; Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 125. Л. 18.].

На II съезде представителей крестьянских фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования Амурской области, состоявшемся 25 июня 2010 г., присутствовали более 50 представителей фермерских объединений из 9 районов области. Одной из главных проблем фермерского областного движения на съезде рассматривалась недооценка роли малого агробизнеса со стороны Министерства сельского хозяйства области, выражавшаяся по мнению фермеров, в нежелании чиновников содействовать развитию малых форм хозяйствования в селе и недостаточном информировании фермеров о механизме получения государственной поддержки [ГАОО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 1649. Л. 72.].

Участники съезда приняли резолюцию, в которой решили обратиться в Совет по среднему и малому предпринимательству при Министерстве сельского хозяйства РФ, в правительственную комиссию по развитию среднего и малого предпринимательства РФ, с требованием провести экспертизу по оценке мер поддержки Амурской области в развитие малых форм хозяйствования, как основы социально-экономического развития сельских поселений области. Они настаивали на создании координационный Совета по развитию малых форм хозяйствования агропромышленного комплекса в области. Делегаты съезда подчёркивали необходимость направлять не менее 50% средств, предусмотренных на развитие АПК. Другим требованием стал вопрос обеспечения гласности и общественного контроля и со стороны органов исполнительной власти за использованием средств, предназначенных на развитие АПК, а также на программу «Социальное развитие села». Кроме того они обратили особое внимание на необходимость «нормализации» системы госзакупок сельхозпродукции, поддержали идею создания агропромышленного парка на территории Чигиринского сельсовета Благовещенского района. Одобрена была также инициатива Амурского регионального отделения общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» в создании саморегулируемой организации крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования агропромышленного комплекса. Делегаты рассмотрели меры по организации товарно-сырьевых бирж кооперативов, чтоб вывести инфраструктуру сбыта продукции из теневого сектора. Они обратились к губернатору Амурской области с просьбой пересмотреть вопрос энергетического снабжения объектов АПК. Главный государственный инспектор по закупкам сельскохозяй-

зяйственной продукции В.А. Пляскин предложил идею создания специализированных предприятий по закупу продукции у населения, а процедуру перекупа произведённой продукции личных подсобных хозяйств назвал закабалением крестьян [ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 3138а. Л. 15.].

Делегаты съезда также предложили утвердить статус личных подсобных хозяйств как сельскохозяйственного товаропроизводителя, имеющего равные права с другими субъектами агропромышленного комплекса с участием их в программе государственной поддержки, показав результат идеи на примере личного подсобного хозяйства А.С. Смирного из с. Михайловка Благовещенского района в организации семейной свиноводческой фермы [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 1649. Л. 73-76.]. В резолюции также было предложено для решения кадрового вопроса сохранить пособие по безработице на 6 месяцев гражданам, проживающим в сельской местности, но заключившие договор с сельхозпроизводителем.

Хотя адаптация сельчан к рыночным отношениям в Амурской области проходила сложно, регион занимал лидирующее положение среди субъектов ДФО по интенсивности фермерского движения. Так, посевная площадь, использовавшаяся фермерами в Амурской области, составила в 2012 г. 307 тыс. га, и 2015 г. - 393 тыс. га. Для сравнения – в Приморском крае соответственно 86,9 и 134,7, в Хабаровском крае – 7,3 и 11,7. [37, с. 451]. При неплохой динамике увеличения посевной площади в фермерских хозяйствах за 2012-2015 гг. на фоне других регионов ДФО, неиспользуемая пашня в Амурской области в 2014 г. составляла 30,% от всей площади [ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 318. Л. 60.].

В 2014 г. на заседании Совета межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье» проходившего в г. Благовещенске было принято решение о поддержке инициативы Законодательного Собрания Амурской области, о внесении изменений в Земельный и Гражданский кодексы РФ по сокращению с 3 до 2 лет срока, изъятия не используемых земельных участков и передаче полномочий по осуществлению государственного земельного контроля над землями сельскохозяйственного назначения органам исполнительной власти Российской Федерации [ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 318. Л. 47.]. Изменения по сокращению срока изъятия не используемых земель в кодексы внесены не были.

Заключение. Реформа земельных отношений в Амурской области как часть аграрной политики проходила с учётом того, что на территории достаточно глубоко были укорены коллективистские настроения, и пассивность сельчан по отношению к радикальным изменениям была высокой. Многие оценки предшественников подтверждаются в результате проведённого исследования. В тоже время наш исследовательский опыт показывает, что выделять какую-то одну причину при рассмотрении неудач аграрной реформы в период 1990-х– начала 2000-х годов не продуктивно, а важно использовать комплексный анализ.

Изучение источников показало, что чётко прослеживается роль бюрократических процедур в проведении всех составляющих аграрной политики, это ещё раз говорит о реформе «сверху» и, что она носила характер «травматического социального шока» для сельчан в 1990-е годы. Адаптация работников сельского хозяйства к преобразованиям земельных отношений в Амурской области шла в целом в общероссийском русле. Одним из факторов, тормозящим развитие индивидуальных хозяйств и других форм хозяйствования рыночного типа выступала обострившаяся проблема отношений между субъектами - землепользователями. В то же время управленческая элита Амурской области относилась к тому небольшому числу когорты управленцев, обращавших значительное внимание на эту проблему. В ходе реализации реформы в области проявлялись и довольно взвешенные управленческие решения, в том числе попытка регионалов взять под свой контроль процесс изменения земельных отношений и на этой основе стимулировать развитие фермерского движения.

На основе ретроспективного и сравнительного анализа документов, можно сказать, что точки зрения управленцев высшего эшелона, местной политической элиты и работников агропромышленного комплекса на методы проводимых реформ отличались. По мнению местных политиков, и части населения, стратегия тотального расформирования колхозов и совхозов и не приветствовалась. Тем не менее в области были и радикальные настроения, которые отразились в поддержке законодательной инициативы: начать продажу земли в частную собственность через 10 лет. Но при этом среди в дальневосточном регионе приамурцы одни из первых откликнулись на вызов времени, здесь гораздо интенсивнее шло образование новых хозяйств, чем в других краях и областях Дальнего Востока.

Динамика численности фермерских хозяйств доказывает, что адаптация сельских жителей Амурской области к радикализации земельного вопроса, происходила медленно, лишь к концу 1990-х годов – в первом десятилетии XXI в. стали чаще проявляться активные формы приспособления к новым социально-экономическим порядкам на селе

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зейналов И.М. Аграрная политика России в контексте государственной безопасности (политологический анализ). М.- Берлин: Директ-Медиа. 2016. 243 с.

2. Ястрембицкая Г.А. К вопросу об индивидуализме и общинности в российской деревне // Никоновские чтения. 1997. № 2. С. 155-158.
3. Логунова И.В. Социальный состав фермеров Центрального Черноземья в период становления фермерского движения (1991-1993 гг.) // Грамота. 2012. № 7(21). Ч. I. С. 116-119.
4. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: Изд-во Института философии РАН. 2000. 207 с.
5. Петриков А.В. Сельское хозяйство и аграрная политика в России 1975-2005 гг. // Россия в окружающем мире. 2007. № 10. С. 15-52.
6. Ващук А.С. Формирование многоукладности в дальневосточном селе (конец XX – начало XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 4. С. 7-19.
7. Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. М.: Изд-во Наука, 1993. 270 с.
8. Советов П.М. Агропромышленная интеграция: концепции, механизмы эффективности. Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2007. 117 с.
9. Красавин В.В. Реформирование аграрных отношений в России в конце 80-х – первой половине 90-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2001. 16 с.
10. Багдасарян В.Э. Устойчивость института крестьянской общины в России и парадигма «Черного передела» // Крестьянство и власть в истории России XX века: сборник научных статей участников Международного круглого стола журнала «Власть» и института социологии РАН (Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М.: ООО «АПП», 2011. С. 80-89.
11. Duncan J., Ruetschle M. Agrarian reform and agricultural productivity in the Russian Far East // Russia's Far East: A region at risk / ed. by J. Thornton, Ch.E. Ziegler. Seattle, L.: University of Washington Press, 2002. P. 193–220.
12. Lee R. The Russian Far East and China: thoughts on cross-border integration // Foreign Policy Research Institute (USA). 2013, November.
13. Jiayi Zhou. Chinese agrarian capitalism in the Russian Far East / BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS). 2015. Working paper
14. Ващук А.С. Российская земельно-аграрная реформа в 1990-е гг. и начальный этап её реализации на Дальнем Востоке // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десятые крушановские чтения, 2021 г.). Владивосток: Дальнаука. 2021. 516 с. С. 191-199.
15. Тудвасев П. Праздник в хорошем настроении // Амурская правда. 1990. 13 ноября.
16. Лавриненко М., Межаков В., Штарберг И. Какой вариант предпочтительней? может быть, наш? // Амурская правда. 1990. 12 сентября.

17. Очкур Н. Считаю что аренда не спасёт // Амурская правда. 1990. 17 ноября.
18. Олейник К. Наша цель ясна, надо действовать! // Амурская правда. 1990. 6 ноября.
19. Кузьмин Ф. Неужели себя не прокормим // Амурская правда. 1991. 27 февраля.
20. Ильин И.Е. Аграрная реформа в России на рубеже XX-XXI вв. (Историко-социологический анализ). автореф. дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2007. 47 с.
21. Рязанов В., Перов В. Собственность на землю: две точки зрения // Амурская правда. 1991. 24 мая.
22. Белоногов А.Н. О программе чрезвычайных мер на период перехода области к рыночным отношениям // Амурская правда. 1991. 10 января.
23. Пирог В. В районе первый фермер // Амурская правда. 1990. 16 октября.
24. Серебряков А. Мы можем иметь 12 тысяч фермерских хозяйств // Амурская правда. 1990. 6 декабря.
25. Некоторые актуальные вопросы аграрной политики России. М.: Институт экономики переходного периода. Научные труды. № 20 / под. ред. Е. Серовой. 2000. 164 с.
26. Олейник К. Молоко свиньям // Амурская правда. 1990. 17 ноября.
27. Нилогова И. На своём подворье себе не хозяин // Амурская правда. 1991. 19 июня.
28. Заверюхина Л. О чем сказал Министр? // Амурский маяк. 1996. 15 октября.
29. Кулик Л. Встреча с губернатором области Ю.Г. Ляшко. «Многое зависит от нас самих» // Амурский маяк. 1996. 23 августа.
30. Судакова Т. Михаил Лапшин: «Россия огромная крестьянская страна» // Амурская правда. 1995. 25 ноября.
31. Сосновская Л. Фермерская доля // Амурский маяк. 1996. 15 ноября.
32. Буянов Е.В. Государственные реформы в Российской Федерации: региональный аспект (политическая борьба в Амурской области в 1991-1993 гг.). Россия и АТР. 2020. № 1. 42-57.
33. Закон Амурской области от 26 февраля 2001 № 298-ОЗ «Об областной целевой программе «Развитие земельной реформы в Амурской области на 2001-2003 гг.». - URL: <http://base/garant.ru/24102532> (дата обращения: 26.11.2023)
34. Закон Амурской области от 4 июля 2003 г. «О предельных размерах земельных участков и земель сельскохозяйственного назначения». - URL: <http://dosc.cntd.ru/document/961701247> (дата обращения: 26.11.2023)
35. Закон Амурской области от 15 мая 2003 г. «О выкупе земельных участков и земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения Амурской области». - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (дата обращения: 26.11.2023)

36. Закон Амурской области от 11 декабря 2003 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Амурской области». - URL: <http://dosc.cntd.ru/document/961701641> (дата обращения: 26.11.2023)
37. Агропромышленный комплекс в 2015 г. Министерство сельского хозяйства РФ. М. 2016. 704 с.

REFERENCES

1. Zejnalov I.M. Agrarnaya politika Rossii v kontekste gosudarstvennoj bezopasnosti (politologicheskij analiz) [Agrarian Policy of Russia in the context of state security (political science analysis)]. M.-Berlin: Direkt-Media. 2016. P 243 .
2. Astrembickaya G.A. K voprosu ob individualizme i obshchinnosti v rossijskoj derevne [On the issue of individualism and community in the Russian countryside]. Nikonovskie chteniya. 1997. № 2. P. 155-158.
3. Logunova I.V. Social'nyj sostav fermerov Central'nogo CHernozem'ya v period stanovleniya fermerskogo dvizheniya (1991-1993 gg.) [The social composition of farmers in the Central Chernozem region during the formation of the farmer movement (1991-1993)]. Gramota. 2012. № 7(21). CH. I. P. 116-119.
4. Koznova I.E. XX vek v social'noj pamyati rossijskogo krest'yanstva. [The twentieth Century in the social memory of the Russian Peasantry] M.: Izd-vo Instituta filosofii RAN. 2000. P 207.
5. Petrikov A.V. Sel'skoe hozyajstvo i agrarnaya politika v Rossii 1975-2005 gg. [Agriculture and agrarian policy in Russia 1975-2005]. Rossiya v okruzhayushchem mire. 2007. № 10. P. 15-52.
6. Vashchuk A.S. Formirovanie mnogoukladnosti v dal'nevostochnom sele (konets XX – nachalo XXI vv.) [The formation of multiculturalism in the Far Eastern village (late XX – early XXI centuries)]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2015. № 4. P. 7-19.
7. Buzdalov I.N., Krylatyh E.N., Nikonov A.A. Agrarnye otnosheniya: teoriya, istoricheskaya praktika, perspektivy razvitiya. [Agrarian relations: theory, historical practice, development prospects]. M.: Izd-vo Nauka, 1993. P 270.
8. Sovetov P.M. Agropromyshlennaya integraciya: koncepcii, mekhanizmy effektivnosti. [Agro-industrial integration: concepts, mechanisms of efficiency]. Apatity: Izd-vo Kol'skogo nauch. centra RAN, 2007. P 117.
9. Krasavin V.V. Reformirovanie agrarnyh otnoshenij v Rossii v konce 80-h – pervoj polovine 90-h godov XX veka: [The reform of agrarian relations in Russia in the late 80s - the first half of the 90s of the twentieth century]. avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Perm', 2001. P 16.
10. Bagdasaryan V.E. Uстойчивость института крестьянской общины в России и парадигма «Черного передела» Sustainability of the institution of the peasant community in Russia and the paradigm of "Black Redistribution"]. Krest'yanstvo i vlast' v istorii Rossii HKH veka: sbornik nauchnyh statej uchastnikov

- Mezhdunarodnogo kruglogo stola zhurnala «Vlast'» i instituta sociologii RAN (Moskva, 12 noyabrya 2010 g.), pod red. P.P. Marchenya, S.YU. Razina. M.: OOO «APR», 2011. P. 80-89.
11. Duncan J., Ruetschle M. Agrarian reform and agricultural productivity in the Russian Far East. Russia's Far East: A region at risk, ed. by J. Thornton, Ch.E. Ziegler. Seattle, L.: University of Washington Press, 2002. P. 193–220.
 12. Lee R. The Russian Far East and China: thoughts on cross-border integration. Foreign Policy Research Institute (USA). 2013, November.
 13. Jiayi Zhou. Chinese agrarian capitalism in the Russian Far East. BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS). 2015. Working paper
 14. Vashchuk A.S. Rossijskaya zemel'no-agrarnaya reforma v 1990-e gg. i nachal'nyj etap eyo realizacii na Dal'nem Vostoke [Russian land and agrarian reform in the 1990s and the initial stage of its implementation in the Far East]. Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoy nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyatye krushanovskie chteniya, 2021 g.). Vladivostok: Dal'nauka. 2021. P 516. P. 191-199.
 15. Tudevasev P. Prazdnik v horoshem nastroenii [The holiday is in a good mood]. Amurskaya pravda. 1990. 13 noyabrya.
 16. Lavrinenko M., Mezhakov V., SHtarberg I. Kakoj variant predpochtitel'nej? mozhet byt', nash? [Which option is preferable? Maybe ours?]. Amurskaya pravda. 1990. 12 sentyabrya.
 17. Ochkur N. Schitayu chto аренда ne spasyot [I think that renting will not save you]. Amurskaya pravda. 1990. 17 noyabrya.
 18. Olejnik K. Nasha cel' yasna, nado dejstvovat'! [Our goal is clear, we must act!]. Amurskaya pravda. 1990. 6 noyabrya.
 19. Kuz'min F. Neuzheli sebya ne prokormim [Can't we feed ourselves]. Amurskaya pravda. 1991. 27 fevralya.
 20. Il'in I.E. Agrarnaya reforma v Rossii na rubezhe XX-XXI vv. (Istoriko-sociologicheskij analiz). [Agrarian reform in Russia at the turn of the XX-XXI centuries. (Historical and sociological analysis)] avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. CHEboksary, 2007. P 47.
 21. Ryazanov V., Perov V. Sobstvennost' na zemlyu: dve tochki zreniya [Land ownership: two points of view]. Amurskaya pravda. 1991. 24 maya.
 22. Belonogov A.N. O programme chrezvychajnyh mer na period perekhoda oblasti k rynochnym otnosheniyam [About the program of emergency measures for the period of transition of the region to market relations] // Amurskaya pravda. 1991. 10 yanvarya.
 23. Pirog V. V rajone pervyj fermer [There is the first farmer in the area]. Amurskaya pravda. 1990. 16 oktyabrya.
 24. Serebryakov A. My mozhem imet' 12 tysyach fermerskih hozyajstv [We can have 12 thousand farms]. Amurskaya pravda. 1990. 6 dekabrya.

25. Nekotorye aktual'nye voprosy agrarnoj politiki Rossii. [Some topical issues of agricultural policy in Russia]. M.: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda. Nauchnye trudy. № 20 / pod. red. E. Serovoj. 2000. P.164.
26. Olejnik K. Moloko svin'yam [Milk for pigs]. Amurskaya pravda. 1990. 17 noyabrya.
27. Nilogova I. Na svojom podvor'e sebe ne hozyain [I'm not my own boss on my farmstead]. Amurskaya pravda. 1991. 19 iyunya.
28. Zaveryuhina L. O chem skazal Ministr? [What did the Minister say?]. Amurskij mayak. 1996. 15 oktyabrya.
29. Kulik L. Vstrecha s gubernatorom oblasti YU.G. Lyashko. «Mnogoe zavisit ot nas samih» [Meeting with the governor of the region Yu.G. Lyashko. "A lot depends on ourselves"]. Amurskij mayak. 1996. 23 avgusta.
30. Sudakova T. Mihail Lapshin: «Rossiya ogromnaya krest'yanskaya strana» [Mikhail Lapshin: "Russia is a huge peasant country"]. Amurskaya pravda. 1995. 25 noyabrya.
31. Sosnovskaya L. Fermerskaya dolya [Farmer's share]. Amurskij mayak. 1996. 15 noyabrya.
32. Buyanov E.V. Gosudarstvennye reformy v Rossijskoj Federacii: regional'nyj aspekt (politicheskaya bor'ba v Amurskoj oblasti v 1991-1993 gg.). [State reforms in the Russian Federation: a regional aspect (political struggle in the Amur Region in 1991-1993)]. Rossiya i ATR. 2020. № 1. P 42-57.
33. Zakon Amurskoj oblasti ot 26 fevralya 2001 № 298-OZ «Ob oblastnoj celevoj programme «Razvitie zemel'noj reformy v Amurskoj oblasti na 2001-2003 gg.» "On the regional target program "Development of land reform in the Amur region for 2001-2003"]. URL: <http://base/garant.ru/24102532> (дата обращения: 26.11.2023)
34. Zakon Amurskoj oblasti ot 4 iyulya 2003 g. «O predel'nyh razmerah zemel'nyh uchastkov i zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya». ["On the maximum size of land plots and agricultural lands"]. URL: <http://dosc.cntd.ru/document/961701247> (дата обращения: 26.11.2023)
35. Zakon Amurskoj oblasti ot 15 maya 2003 g. «O vykupe zemel'nyh uchastkov i zemel'nyh dolej v prave obshchej sobstvennosti na zemel'nye uchastki iz zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Amurskoj oblasti» ["On the purchase of land plots and land shares in the right of common ownership of land plots from agricultural lands of the Amur region"]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (дата обращения: 26.11.2023)
36. Zakon Amurskoj oblasti ot 11 dekabrya 2003 g. «Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya na territorii Amurskoj oblasti». ["On the turnover of agricultural land in the Amur region."]. URL: <http://dosc.cntd.ru/document/961701641> (дата обращения: 26.11.2023)
37. Agropromyshlennyy kompleks v 2015 g. [Agro-industrial complex in 2015] Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RF. M. 2016. P 704.

Информация об авторах: Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Дальневосточное отделение Российской академии наук
г. Владивосток, Россия
Scopus Author ID: 57192098956
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0593-6698>
va_lina@mail.ru

Кужина Наталья Ивановна - аспирант отдела социально-политических исследований. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Дальневосточное отделение Российской академии наук.
г. Владивосток, Россия;
Дальневосточный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Хабаровск, Россия
natali_1985_06_30@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
va_lina@mail.ru

Natalia I. Kuzhina – Postgraduate student. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.;
Far Eastern Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
г. Khabarovsk, Russia
natali_1985_06_30@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.11.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.11.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Ващук А.С.2023

© Кужина Н.И. 2023

© «ИСОМ». 2023